

Научная статья

УДК 160.1

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10514

ЛОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ФИЛОСОФИИ НОВОГО ВРЕМЕНИ: РОЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Ульяна Владимировна Добронравова

Омский автобронетанковый инженерный институт, Омск, Россия, ulianazhilina@mail.ru

Аннотация. Современные события в мировой культуре и политике свидетельствуют о том, что западная цивилизация является агрессивно алогичными. Мы наблюдаем политику двойных стандартов, кризис тождества личности, нарушение закона достаточного основания. Подобная ситуация является следствием философии постмодерна. Отвергая философию Нового времени в угоду безграничной свободы личности, представители постмодерна отвергли и логический проект философии Нового времени, который являлся фундаментом представлений о личности и государстве. В данной статье автор показывает, как философы Нового времени, опираясь на законы логики, выстроили проект личности и общества, основанный на ценности разума и истины. Автор делает вывод о том, что полный отказ от нововременного логического проекта личности и общества делает недоговороспособными субъекты общественных отношений, приводит к кризису личности, общества и в итоге делает необходимым применение внелогических способов коммуникации.

Ключевые слова: Новое время, логика, личность, общественный договор, законы логики

Для цитирования: Добронравова У. В. Логический проект философии Нового времени: рождение личности и общественного договора // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 5 (463). Философские науки. Вып. 64. С. 106—115. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10514.

Original article

LOGICAL PROJECT OF MODERN PHILOSOPHY: BIRTH OF PERSONALITY AND SOCIAL CONTRACT

Uliana V. Dobronravova

Omsk Tank-Automotive Engineering Institute, Omsk, Russia, ulianazhilina@mail.ru

Abstract. Modern events in the world politics make us think that Western civilization is aggressively illogical. We are witnessing the policy of double standards, a crisis of personal identity, violation of the law of sufficient reason. This is a consequence of postmodern philosophy which was built on the denial of the philosophy of the Modernity. Rejecting the philosophy of the Modernity, the postmodernists also abandoned its logical project which was the foundation of ideas about personality and social contract. The author shows how the philosophers of the Modernity, relying on the laws of logic built a project of personality and society. The author concludes that the rejection of the modern logical project of the personality and society makes the subjects of social relations incapable of negotiating, leads to a crisis of the individual, the state and to the need for the use of non-logical methods of communication.

Keywords: Modernity, logic, personality, social contract, laws of logic

For citation: Dobronravova UV. Logical project of modern philosophy: birth of personality and social contract. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(5(463)):106-115. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10514.

Введение. Текущая повестка дня в области культуры, политики, экономики, военных действий заставляет задуматься о том, а не сошел ли весь мир с ума? По крайней мере, мир западной культуры и цивилизации, который на про-

тяжении многих веков стремился быть образцом рациональности и логичности. Сегодня же западная культура нарочито отказывается от всего того, что зовется «логическим» и «рациональным». Мы наблюдаем кризис тождества лично-

сти, кризис идентичности: гендерной, культурной, национальной. Западная культура отказывается от «тоталитарных» и «удушающих» свободу человека бинарных оппозиций, забывая про закон исключенного третьего. Нет больше мужского и женского, есть гендерфлюидные квин-персоны. Нет больше матерей и отцов, есть родитель 1 и родитель 2. Нет мужей и жен, есть полиамория. Определяться больше вообще не требуется. Случилось то, к чему призывал Мишель Фуко: чтобы обрести свободу, мышление избавляется от противоречий, утверждает дизъюнкцию, становится номадическим [20, с. 332].

Закон непротиворечия нарушается, когда дело доходит до двойных стандартов западной политики и культуры. В 2008 году, выступая на заседании Совета Безопасности ООН, эту проблему озвучил постпред России Виталий Чуркин: «Мне... понравилось заявление постоянного представителя Соединенных Штатов, напоминающее членам Совета Безопасности о том, что государства в своих действиях должны воздерживаться от использования или угрозы применения силы. А я хотел бы спросить... а не раздаются ли из Вашингтона угрозы по отношению другого члена Организации Объединенных наций применить против него силу и стереть его с лица Земли?»¹

Противоречивость касается не только внешнеполитической повестки западного мира, она укorenилась в его внутренних культурных процессах. Так, слоган «Black lives matter» оказывается неравным слогану «All lives matter», или «Blue lives matter». Преимущество на стороне первого. Конечно, это лишь немногочисленные, поверхностные примеры, свидетельствующие о том, что современная западная цивилизация алогична.

Попытки выявить истоки этой алогичности ведут к философии постмодерна, к ризоме Делёза [9, с. 12], «состоянию после оргии» Бодрийера [5, с. 7], деконструкции Деррида [10, с. 141] и т. п. Эти философы стали провозвестниками свободы западной культуры от «оков» логики. Действительно, что, если законы и правила логики нарушают права и свободы личности или сферу влияния целого государства или военно-политического блока? К чёрту их! Однако, отказываясь от классической логики, западная культура и цивилизация тем самым разрушает саму себя. Ведь права и свободы личности (как и представление о личности), и представления о государстве, основанном на общественном договоре разумных личностей, и международное право, проистекают

¹ Выступления Виталия Чуркина на Собрании ООН. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rkh5kgk4ZMg&t=50s> (дата обращения: 07.05.2022).

из логического проекта европейской философии Нового времени и Просвещения. В свое время именно эта философия подверглась критике со стороны постмодернистов за подавление того, что не вписывается в нормы рациональности. Так, Фуко писал о том, что человек вместе с идеей его независимого сознания — выдумка философии Нового времени [20, с. 330]. И, действительно, так оно во многом и есть. Философы Нового времени, опираясь на предпосылки в виде законов формальной логики, вывели из них рациональный идеал личности и общества.

Конечно, всякую хорошую философию нужно критиковать. У каждой хорошей философии есть границы применения. Если таковых нет, философия превращается в идеологию, мифологию, религию. И философия Нового времени, будучи хорошей философией, должна была подвергнуться критике. Рационализм и логоцентризм нововременной философии следовало пересмотреть и обновить. Вместо этого западная культура отказалась от них вовсе и вместе с водой выплеснула ребенка. Сегодня мы пожинаем плоды этой агрессивной алогичности.

Для того, чтобы разобраться в причинах алогичности западной культуры, понять, почему, отказываясь от логики, западная цивилизация уничтожает саму себя, обратимся к логическому проекту личности и общества философии Нового времени. Для этого рассмотрим логические основания представлений о личности и государстве в трудах наиболее ярких представителей философии Нового времени: Ф. Бэкона, Р. Декарта, Б. Спинозы, А. Арно и П. Николя, Т. Гоббса, Дж. Локка, Дж. Беркли, Ж.-Ж. Руссо, Ж. Кондильяка, Д. Юма.

Итак, философия Нового времени и Просвещения выражала собой торжество рациональности. Отовсюду доносились призывы о необходимости пользоваться собственным разумом, разумно организовывать жизнь человека и общества, выстраивать рациональную этику. Несмотря на дискуссию между рационализмом и эмпиризмом, представители как первого, так и второго, разделяли ценности и идеалы рационализма. Эмпиризм эмпириков был во многом обусловлен именно рациональными соображениями. Кантовский призыв «имей мужество пользоваться собственным разумом» [13, с. 116] отразился на всей жизни нововременного человека и общества: законодательстве, политике, науке, искусстве, религии, этике, войне. Живи — разумно, учись — разумно, верь — разумно, люби — разумно, убивай и умирай — разумно, и даже грехи — разумно [12, с. 145].

В эпоху Нового времени, которая, с одной стороны, зиждилась на христианских идеалах, а с другой стороны, пыталась дистанцироваться от догматики всех сортов, цель логического проекта заключалась в формировании личности, способной пользоваться собственным разумом, и в дальнейшем — общества разумных личностей, способных на основе использования собственного разума выстраивать равноправные и справедливые отношения. Логика в эпоху Нового времени — это наука о человеке и сообществе людей. По крайней мере, родоначальник философии Нового времени, Фрэнсис Бэкон, в своей классификации наук утверждал именно так [6, с. 269].

Логическое мышление и бытие человека в картезианстве

Основанием существования разумной человеческой личности является существование ее носителя. В этой связи декартовское *cogito* [8, с. 149], хоть и заимствованное у Августина [2, с. 550], стало девизом логического проекта эпохи Нового времени. При этом следует обратить внимание на то, что для Августина, в первую очередь, было важно доказать существование человека как такового, человеческой души, тогда как Декарту в большей степени важно показать, что человек существует постольку, поскольку мыслит логически.

Картезианские взгляды на тождество между человеческим мышлением и существованием повлияли на логику Пор-Рояля и труд Арно и Николя. В этой книге, ставшей в свое время главным европейским учебным пособием по логике, авторы, продолжая Декарта, связывают логическое мышление с поведением человека. Именно способность логически мыслить и различать истину и ложь Арно и Николь считают наиболее важной для человека. В то время, как все остальные науки имеют узкое применение, логика — универсальна, и без нее в человеческой жизни невозможно ничто. Более того, необходимость построения справедливого общества требует от его членов именно способности различать истину и ложь, делать верные суждения и умозаключения [3, с. 346]. Отчасти соглашаясь с Декартом в том, что некоторая способность к логическим рассуждениям присуща нам от рождения, Арно и Николь, тем не менее, считают, что отчасти она развивается вместе с упражнениями. Именно это делает логику возможной как науку. Если бы логические правила и законы были врожденными, она была бы не нужна. Не нужна она была бы и в том случае, если бы у нас вовсе не было к ней никаких способностей. Но именно то, что мы одновремен-

но способны к истинным и ложным умозаключениям, порождает необходимость в инструменте, при помощи которого мы всегда сможем увидеть возможность выбора и совершить его в пользу истины. От логичности мышления человека, зависит то, какой личностью он становится.

Логика в философии Б. Спинозы: путь к свободе

Дальше своих предшественников в понимании роли логики в формировании личности и общества пошел Бенедикт Спиноза. Спиноза излагает свою «Этику» в стиле и форме, присущим дедуктивным геометрическим доказательствам. Он был уверен в том, что человеческого разума и его логических способностей достаточно, чтобы вывести с необходимостью из этого существование Бога, мира, самого человека, а также правил добродетели, необходимых для жизни человека. Логическое доказательство, таким образом, в руках Спинозы становится орудием свободы, которая представляет собой не что иное, как осознанную необходимость.

Несмотря на веру в разум, рассуждая о человеке, Спиноза подчеркивает его неполноценность вследствие подверженности аффектам. Порой, по словам Спинозы, может показаться, будто следование за своими аффектами представляет собой подлинную свободу. Подобные убеждения нередко встречаются и сегодня. Достаточно вспомнить высказывания, вроде: «Выбирай сердцем!», «Мне откликнется (не откликнется)», «Я в ресурсе / не в ресурсе», «Я в потоке», или слоганы BLM, вроде «Что мы хотим? Мертвых копов! Когда мы хотим их? Сейчас же!» [1], чтобы понять, что многие наши современники считают, что следовать за своими эмоциями значит осуществлять подлинную свободу. Более того, что эмоции могут быть достаточным основанием для проведения ряда политических и даже военных решений. Однако, утверждает Спиноза, человек, который поддается аффектам, попросту не знает их причин. Лишь тот, кто способен пользоваться собственным разумом и находит смелость проникнуть вглубь первопричин своих аффектов, может овладеть собой и стать по-настоящему свободным. Человек, укротивший аффекты, живет добродетельной жизнью и является наиболее пригодным для существования среди других разумных людей. Если аффекты рознят людей, то разум объединяет их, предоставляя общий инструмент для осмысления бытия и поведения [19, с. 243]. Однако, поскольку редко кто из людей способен полностью подчинить собственные аффекты, на страже разума в гражданском обществе должна быть угроза.

С теми, кто не готов разговаривать на языке логики, целесообразно говорить на языке принуждения. С теми, у кого аффекты затмевают логическое мышление, действеннее всего общаться при помощи более сильных аффектов [19, с. 220].

Итак, согласно Спинозе, занятие логикой укрепляет разум, разум делает человека свободным и добродетельным, разумные, свободные и добродетельные люди, объединяясь, создают прочное разумное справедливое свободное общество.

Логика как лекарство от «войны всех против всех» в философии Т. Гоббса

Большое значение логическому мышлению и, в частности закону тождества, в деле формирования личности и построения общества придавал Т. Гоббс. С одной стороны, Гоббс признавал, что философия отчасти врожденна всем здоровым людям так же, как злаковые растения, пригодные в пищу, встречаются в природе сами по себе, независимо от человека. С другой стороны, как и в случае со злаковыми, когда необходимо получить их плоды в больших количествах, требуются сознательные и масштабные посевы, так и в случае с философией: когда встречаются длинные цепи рассуждения, необходимо искусство рассуждения, которому необходимо тщательно и целенаправленно учиться. Сознательное и целенаправленное обучение философии, по Гоббсу, происходит при помощи логического рассуждения. Без логических рассуждений ни одно знание философией не является подлинным [7, с. 73]. Цель же философии и всех логических рассуждений Гоббс видит в наиболее благоприятном устройстве общественной жизни. Иначе общество, устроенное нелогично, ожидает худшее и зол — гражданская война.

Размышляя об устройстве общества и его безопасности, Гоббс приходит к тому, что естественное состояние для людей — война всех против всех. Не последнюю роль в поддержании этого состояния играет разница в понимании одних и тех же терминов, неспособность людей договориться друг с другом, противоречивость их желаний и поступков. Уладить весь этот хаос противоречий и прекратить войну всех против всех можно, заключив общественный договор, который будет подразумевать тождество и непротиворечивость принятых в данном обществе правил и законов. Само государство по Гоббсу — Левиафан — суть гарант соблюдения общественного договора. То, что делает тождественное тождественным, а непротиворечивое непротиворечивым. В случае противоречия условиям общественного договора, Левиафан обладает правом наказывать виновных

в целях всеобщего блага. Преступления против Левиафана и общественного договора — это **преступления логические**. Целенаправленное совершение такого преступления ведет к тому, что индивид признается **недоговороспособным**.

По сути, Гоббс не считает недоговороспособных индивидов личностями. Так, он пишет о том, что невозможно заключать соглашения с животными, поскольку они не говорят и не понимают человеческую речь, а следовательно, не могут лгать или говорить правду, не могут различать ложь и истину, не могут хранить верность своему слову и доверять чужим словам. Конечно, в данном случае Гоббс говорит о животных. Очевидно, что то же распространяется на всех существ, не различающих истины и лжи, противоречащих самим себе и непригодных для договора. Если существо человеческой природы таково, то и заключить договор с ним, как с равным, совершенно невозможно, и личностью назвать его весьма затруднительно.

Личность в понимании Гоббса — это «тот, чьи слова или действия рассматриваются или как его собственные, или как представляющие слова или действия другого человека или какого-нибудь другого предмета, которым эти слова или действия приписываются поистине посредством фикции» [7, с. 124]. Личность может быть как индивидуальной, так и коллективной. Коллективной личностью является государство-Левиафан.

Личность — важная философско-антропологическая, логическая ипостась человеческого бытия. Безусловно, каждый человек является человеком исключительно в силу своей принадлежности к виду *homo sapiens*. И в этой связи обладает достоинством и правами человека. Далее можно, в зависимости от базовых онтологических установок, говорить о наличии у него души, духа, психики и т. д. Но все это характеризует человека «для себя», подчеркивает его внутреннюю ценность. Являясь же членом общества, государства, «коллективной личности» Левиафана тот или иной человек имеет право на полноценное участие в жизни этого общества в той степени, в которой является, или обладает, личностью¹. Сама личность представляет собой не что иное, как способность

¹ По сути, Гоббс в данном случае предвосхищает Ж.-Ж. Руссо, который, спустя столетие, писал о том, что общественный договор порождает коллективную личность. При этом обязанности гражданина перед обществом, согласно Руссо, подразумевают его собственные обязанности перед самим собой. То есть, член общественного договора, прежде всего, должен договориться с самим собой. А без соблюдения закона тождества в данном случае не обойтись [18, с. 15].

человека логически рассуждать, изъясняться и на основании этого выстраивать взаимоотношения с другими личностями и обществом в целом. **Только личность договор- и дееспособна.** Не будучи личностью, человек не может ни о чем ни с кем договариваться. Само собой, все люди далеко не всегда являются личностью. Это касается и раннего детства человека, и людей в бессознательном состоянии (о чем договариваться со спящим или пьяным?). При этом личностью не является не только тот человек, который не может ею быть в силу объективных причин, но и тот, кто **не хочет** ею быть, тот, кто пренебрегает правилами и законами логики, а, следовательно, не способен заключать соглашения и нести ответственность за их выполнение; тот, кто лжет, предает, лицемерит. По этому поводу Гоббс прямо заявляет: «Соглашения не следует заключать с порочными людьми, не выполняющими своих обязательств» [7, с. 113].

Важной способностью личности, по Гоббсу, является сознание-совесть (conscientiousness). Это слово, по мнению Гоббса, выражает причастность человека к общему, *объективному* знанию, к логосу, не зависящему от частных предрассудков. Однако, если индивид целенаправленно противоречит этому совместному знанию, или принуждает другого к свидетельству против него, такой поступок является тягчайшим преступлением против общества и тем самым деперсонализирует, обезличивает совершившего его индивида. Эта же способность, обращенная внутрь самого индивида, превращается в совесть, которую иначе Гоббс называет «тысячью свидетелей». Именно совесть, которой обладает личность, позволяет ей оставаться причастной к логосу и оценивать свои собственные высказывания с точки зрения истины и лжи.

Таким образом, и личность, и государство, в понимании Гоббса, представляют собой результат договора, который, в свою очередь зиждется на фундаменте логики. Только соблюдая ее правила и законы, человек может стать тождественной себе личностью, обладающей совестью, только совесть-сознание позволяет ему быть договороспособным и причастным общему делу, только договор совестливых, сознательных и разумных личностей позволяет создать государство-личность и избежать худшего из зол — гражданской войны.

Тождество личности и логическое мышление в философии Дж. Беркли

Продолжение картезианской мысли о тождестве человеческого мышления и бытия способ-

ствовало длительной философской дискуссии о человеческой личности и ее тождестве с самой собой. Одним из тех, кто подчеркивал взаимосвязь между существованием человеческой личности и ее мышлением, был Джордж Беркли. Он утверждал, что существуют только личности, т. е. разумные вещи, «все же другие вещи являются не столько самостоятельно существующими, сколько способами существования личностей» [4, с. 41]. Само же человеческое Я, единственно подлинно существующее в мире и своим восприятием позволяющее существовать другим вещам и предметам, есть ни что иное, как «мыслящее, деятельное начало, которое воспринимает, познает, испытывает желание и оперирует над идеями». Таким образом, вслед за Декартом, Беркли, по сути, говорит, что существуют только личности, ключевое свойство которых сводится к логическому мышлению и к способности этого мышления обратиться на само себя и установить свое тождество. Соотнести себя с собой. Казалось бы, все это — трюизм! Все это слишком просто и слишком скучно для современной культуры и философии. Однако эта простота элементарных логических правил, законов и операций является фундаментом здания человеческой личности и государства. Отказываясь от подобной «скучной» простоты, мы рискуем разрушить этот фундамент и потерять все «здание», выстраиваемое философами-рационалистами и их последователями на протяжении веков.

Логическое мышление как основа формирования личности в трудах Дж. Локка

Джон Локк, чье определение личности до сих пор считается классическим, писал следующее: «...личность есть разумное мыслящее существо, которое имеет разум и рефлексию и может рассматривать себя как себя, как то же самое мыслящее существо, в разное время и в различных местах только благодаря тому сознанию, которое неотделимо от мышления и, на мой взгляд, существенно для мышления, ибо невозможно, чтобы кто-нибудь воспринимал, не воспринимая, что он воспринимает» [16, с. 38]. Учитывая то, что для Локка человеческое сознание представляется от рождения *tabula rasa*, уместно всю локкианскую тождественную себе личность сравнить с текстом, сравнивая записи в котором в разное время, невозможно обнаружить противоречий. При этом, сделанное им утверждение о том, что человек является чистым листом, подразумевает, что в жизни человека есть время, когда личностью он точно не является. «Чистому листу» нечего реф-

лексировать, он не может сравнить себя настоящего с самим собой в прошлом. Таким образом, определение Локка, основанное на убеждении в том, что личность представляет собой логическое мышление, осознающее себя и способное сравнивать себя с самим собой в разные моменты жизни, по сути, проводит границу между человеком как живым существом и личностью. Возможно, сам Локк попросту не обнаружил подобных последствий собственного определения личности. Тем более, что сам он сознается в том, что не относится к числу тех душ, которые постоянно сознают себя мыслящими (а в данном труде Локк использует понятия души и личности как синонимы). Однако за него это сделали его последователи, такие, например, как Дерек Парфит, который пытается доказать, что поскольку человек, не сознающий себя, не мыслящий, не отождествляющий самого себя с самим собой, не является личностью, а, следовательно, и не обладает её правами [17]. На наш взгляд, выводы Парфита и его единомышленников об отсутствии прав у тех человеческих индивидов, которые не способны проявлять себя как личность, являются как раз той самой теневой стороной философии Нового времени и Просвещения, за которую позже ее критиковали представители критической теории и философии постмодерна.

В свою очередь, мы предлагаем понимать локкианскую личность не как нечто статичное и неподвижное (тогда придется признать, что никто из нас не является личностью), а как процесс и волевое усилие [11]. Личность в локкианском понимании — это идеал; цель, к которой необходимо должен стремиться каждый здоровый человек. Человек же, который не способен или не хочет рефлексировать собственное мышление, не является тождественным самому себе, не несет ответственности за свои мысли и поступки, а, следовательно, не является и личностью. Человеком — да, но не личностью. Если он не является тождественной самой себе личностью, то возникает следующий вопрос: может ли человек, не сумевший взрастить в себе личность, быть полноценным членом общества со всеми соответствующими правами и обязанностями? Очевидно, нет. Человек, который не тождествен сам себе, не осознает свою тождественность не может нести ни моральную, ни юридическую ответственность перед обществом, поскольку, согласно Локку, «На этом тождестве личности основано всякое право и справедливость наград и наказаний» [16, с. 394]. Он недоговороспособен, поскольку, не будучи тождествен сам себе, он также не соблюдает (просто не способен соблюдать) логический

закон тождества в различных взаимоотношениях с другими людьми, он не может быть полноценным участником общественного договора. Это никоим образом не снимает с общества проблему ответственности за такого индивида. Но сам он, не будучи личностью, не может быть и гражданином. Именно поэтому Локк утверждает, что личность является юридическим термином (а, скажем, не религиозным и не психологическим). Ведь только тождественная себе личность способна помнить свои прошлые действия, беспокоиться за своё будущее, нести ответственность за свои поступки и в соответствии с этим выстраивать взаимоотношения с другими людьми.

Локк также непосредственно связывает со способностью логически рассуждать подлинную свободу. Любой выбор так или иначе основывается на сознании противоречивости и невозможности одновременного осуществления всех имеющихся альтернатив. Только человек, способный принимать законы логики на практике, способен, во-первых, обнаруживать возможность такого выбора, во-вторых, совершать его, в-третьих, быть готовым к его последствиям и нести за это соответствующую ответственность перед самим собой и другими людьми. Неспособность совершить подобный выбор ведет к ложным суждениям, которые ведут к ложным желаниям, которые, в свою очередь, направляют волю человека.

Личность и логика в философии Г. Лейбница

Другой философ Нового времени, Г. Лейбниц, обращаясь к роли логики в формировании личности, на первый взгляд, полемизирует с Локком, и пишет о том, что наша душа вовсе не *tabula rasa*, и что, если мы не осознаем происходящих в ней изменений, это не значит, что они в ней не происходят. Напротив, именно постепенное нарастание количества мелких, незаметных человеческому сознанию изменений, со временем приводит к изменениям более масштабным и осознаваемым. Без первого нет последнего. Лейбниц в данном случае оспаривает распространенные в его время механистические воззрения на человека и человеческую личность, и переходит к более прогрессивным, биологическим и эволюционным взглядам на эту проблему. Однако, несмотря на очевидные разногласия, Лейбница с Локком и многими другими представителями эпохи объединяет как общая проблематика, так и методология, а также конечные выводы о человеке и обществе, к которым приходит философ.

Так, например, если Локк считает, что логические законы не являются врожденным, то Лейбниц,

напротив, считает их очевидными настолько, что нет людей безумных настолько, чтобы не возмутиться наглою ложью собеседника. Именно на логических принципах тождества и непротиворечия строится любой человеческий союз, в том числе, союзы разбойников и пиратов, которые, вопреки речу государственным законам, тем не менее, вынуждены иметь собственные [15, с. 90]. Именно интуитивное соблюдение этих логических законов позволяет человеку поставить себя на место другого, вынести умозаключение о равенстве с ним, а, следовательно, вынести справедливое суждение [15, с. 93]. Соглашается Лейбниц с Локком и в том, что самосознание личности доказывает ее тождественность, в том числе моральную, которая позволяет ей впоследствии получать награду и наказание как от Бога, так и от людей. По сути, спор между Лейбницем и Локком возник из-за отсутствия четкого разграничения между человеком и его душой, с одной стороны, и его личностью с другой стороны. Лейбниц всего лишь пытался доказать, что даже немыслящий человек является человеком и обладает душой. Но это никак не противоречит тому, что личностью он становится только благодаря логическому мышлению и соответствующему поведению.

Границы и возможности логики в философии Д. Юма

Д. Юм, которого принято считать скептиком, на самом деле, был очень далек от того, чтобы отказываться от законов и правил логики. Напротив, он лишь использовал их для того, чтобы показать границы логики и тем самым сделать ее ... еще логичнее. Продолжая своих предшественников — Гоббса и Локка — Юм пишет о том, что лишь общий язык, построенный на соблюдении законов тождества и непротиворечия, может помочь сообществу людей сохранять единство, согласие и объединяться в справедливое государство [21, с. 269]. Интересное замечание делает Юм и о том, что, если бы каждый человек обладал достаточной сообразительностью, то не было бы никакой нужды и в правительстве, и в каком-либо политическом сообществе. Потому что в таком утопическом случае у всех хватало бы оснований и способности договориться со всеми на основании общих и единых для всех законов логики. Таким образом, Юм подчеркивает, что, с одной стороны, владение логикой делает людей свободными, поскольку они больше не нуждаются в управлении извне, с другой стороны, именно логика выступает силой, принуждающей к истине и справедливости. Человек, мыслящий логически, попросту не сможет пойти против законов логики, потому что в таком случае

он сам должен будет выступить своим собственным обвинителем.

Заключение

Говоря о логическом проекте философии Нового времени, приходится обратить внимание на следующее. Философы Нового времени распространили метафору общества на человека, переоткрыв таким образом понятие личности. Один из основных вопросов, которым задавались философы Нового времени, заключался в том, как возможно справедливое общество. По всему выходило так, что это общество, основанное на общественном договоре между отдельными индивидами, которые, принимая этот договор, становятся гражданами государства. Договор могут соблюдать далеко не все члены общества, а только те, которые знают тривиальную истину о том, что А есть А, и, опираясь на неё, выстраивают свое поведение по отношению к другим людям. Однако, это знание в человеке должно быть связано не только с мышлением. Мало знать, что А есть А. Нужно еще и вести себя соответствующим образом. Человек к логике должен подключить эмоционально-волевой компонент, а это значит, что он должен не только мыслить логически, но и оценивать самого себя на предмет соблюдения или несоблюдения законов и правил логики. По сути, человек, чтобы стать личностью, должен заключить «общественный» договор внутри себя, между различными частями своего Я, между чувствами, разумом и волей. Личность гражданина, таким образом, — это «государство в государстве», это способность человека договариваться с самим собой на основе правил и законов логики, которая позволяет ему стать частью другого, более крупного общественного объединения. Раздор в личности, ее внутренняя противоречивость, делают ее неспособной участвовать в общественной жизни государства, лишают ее прав и свобод личности (но не человека!). По сути, нетождественность личности — то же, что и гражданская война в государстве, которую и Гоббс, и Локк, и Юм считали величайшим злом¹.

Подводя итог статьи, приведем основные выводы:

1. Продолжая логико-философскую традицию Античности и Средневековья, философы Нового времени создали проект государства и личности, который основывается на признании первенства правил и законов логики.

¹ Об этом же писал и Кондильяк, утверждавший, что предрассудки множатся вместе с беспорядками. Иными словами, государство распадается тогда, когда его граждане нарушают законы логики и тем самым подрывают имеющийся общественный договор [14, с. 231].

2. Государство и общество, согласно данному проекту, основываются на общественном договоре, для заключения которого необходима способность договариваться, которая, в свою очередь, подразумевает владение законами логики. Без соблюдения такого договора начинается война всех против всех или же гражданская война.

3. Заключить общественный договор, каким бы триумфом это не выглядело, могут только те человеческие индивиды, которые способны договариваться, следовать условиям договора, сверять свои поступки с существующими договоренностями, оценивать их и нести за них ответственность. Такие человеческие индивиды обретают статус личности с соответствующими правами и свободами.

4. Личностью, способной договариваться, следовать условиям договора, сверять свои поступки с существующими договоренностями, оценивать их и нести за них ответственность, является только тот человек, который овладел логическим мышлением и активно использует его как для самоконтроля, так и для взаимодействия с другими людьми.

5. Личность с соответствующим логическим мышлением необходимо формировать в процессе обучения и воспитания.

Звучат и выглядят подобные выводы триумфально. Однако разберемся с «теневой» стороной этого логического проекта философии Нового времени. Во-первых, нововременные философы (за исключением, пожалуй, Т. Гоббса) почти не проводят различий между человеком как представителем *homo sapiens* и личностью. Для них человек по большей части = разумный, логичный человек. И такой отказ в человечности тем, кто по каким-либо причинам является недоговороспособным и недееспособным, привел весьма к

печальным последствиям, что, в свою очередь вызвало реакцию со стороны представителей иррационализма, критической теории и постмодернизма. Действительно, именно в Новое время рождается клиника. Тех, кто по каким бы то ни было причинам, в силу возраста или здоровья, не способен проявлять себя как личность, попросту дегуманизируют и обращаются с такими людьми, соответственно, не по-человечески жестоко. «Иррациональная рациональность» и «нелогичная логичность» философии и, главное, культуры Нового времени, привела к тому, что выдающиеся интеллектуалы будущего отвернулись от нее, заклеили её как «авторитарную», «скучную», «негуманную», «лицемерную».

Критика нововременного логического проекта была необходима и оправдана, но полный отказ от него привел к триумфу агрессивной алогичности. Следствием агрессивной алогичности закономерно является постепенный распад личности и государства. Соответственно, если нет разумной, тождественной себе личности, то о каких правах и ответственности личности может идти речь? Если нет суверенного государства, основанного на общественном договоре разумных тождественных личностей, о какой национальной или международной безопасности может идти речь? Логический кризис западной цивилизации и культуры сегодня очевиден. Поддерживать диалог и заключать договор с партнером, который напрочь отказывается от соблюдения законов логики, попросту невозможно, да и небезопасно. Иными словами, нет смысла взывать к логике с тем, кто алогичен. Остается лишь, как утверждал Спиноза, использовать силу принуждения для защиты разума.

Список литературы

1. Horowitz D. Black Lives Are a Pretext. URL: <https://www.frontpagemag.com/fpm/2020/06/black-lives-are-pretext-david-horowitz>
2. Августин. О граде Божием. Кн. I. М., 2016. 662 с.
3. Арно А., Николь П. Логика, или искусство мыслить. М. : Наука, 1991. 415 с.
4. Беркли Дж. Сочинения. М. : Мысль, 1978. 556 с.
5. Бодрийяр Ж. Прозрачность Зла. М. : Добросвет, 2000. 258 с.
6. Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1977. 567 с.
7. Гоббс Т. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1989. 622 с.
8. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках и другие философские работы. М. : Академический проект, 2011. 335 с.
9. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. 895 с.
10. Деррида Ж. О грамматологии. М. : Ad Marginem, 2000. 512 с.
11. Добронравова У. В. Дерек Парфит и тоска по тождеству (мы не существуем, но очень хотим) // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2020. № 4. С. 75—81.
12. Жаринов Е. В. Падшее просвещение. Тень эпохи. М. : АСТ, 2021. 512 с.

13. Кант И. Ответ на вопрос: что такое Просвещение? // Образовательная политика. 2012. № 3 (59). С. 116—120.
14. Кондильяк Э. Б. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М. : Мысль, 1983. 388 с.
15. Лейбниц Г. В. Сочинения : в 4 т. Т. 2. М. : Мысль, 1983. 686 с.
16. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1. М. : Мысль, 1985. 621 с.
17. Парфит Д. Мы — нечеловеческие существа // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2020. № 4. С. 82—95.
18. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. Принципы политического права. М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 124 с.
19. Спиноза Б. Этика. Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. 336 с.
20. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : А-сэд, 1994. 407 с.
21. Юм Д. Исследование о человеческом познании. М. : «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 526 с.

References

1. Horowitz D. Black Lives Are a Pretex. Available from: <https://www.frontpagemag.com/fpm/2020/06/black-lives-are-pretex-david-horowitz>.
2. Avgustin. O grade Bozhiem. Kniga. I. Moscow; 2016. 662 p. (In Russ.).
3. Arno A., Nikol' P. Logika, ili iskusstvo myslit'. Moscow: Nauka; 1991. 415 p. (In Russ.).
4. Berkli Dzh. Sochineniya. Moscow: Mysl'; 1978. 556 p. (In Russ.).
5. Bodriyar Zh. Prozrachnost' zla. Moscow: Dobrosvet; 2000. 258 p. (In Russ.).
6. Bekon F. Sochineniya. Vol. 1. Moscow Mysl'; 1977. 567 p. (In Russ.).
7. Gobbs T. Sochineniya. Vol. 1. Moscow: Mysl'; 1989. 622 p. (In Russ.).
8. Dekart R. Rassuzhdenie o metode, chtoby verno napravlyat' svoj razum i otyskivat' istinu v naukah i drugie filosofskie raboty. Moscow: Akademicheskij proekt; 2011. 335 p. (In Russ.).
9. Delez Zh., Gvattari F. Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya; Moscow: Astrel'; 2010. 895 p. (In Russ.).
10. Derrida Zh. O grammatologii. Moscow: Ad Marginem; 2000. 512 p. (In Russ.).
11. Dobronravova UV. Derek Parfit i toska po tozhdestvu (my ne sushhestvuem, no ochen' hotim). *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'»*. 2020;4:75-81. (In Russ.).
12. Zharinov E.V. Padshee prosveshchenie. Ten' epohi. Moscow: AST; 2021. 512 p. (In Russ.).
13. Kant I. (2012) *Obrazovatel'naya politika*, no 3 (59), pp. 116-120. (In Russ.).
14. Kondil'yak E. B. Sochineniya: v 3-h t. T. 3. Moscow: Mysl'; 1983. 388 p. (In Russ.).
15. Lejbnic G. V. Sochineniya. Vol. 2. Moscow: Mysl'; 1983. 686 p. (In Russ.).
16. Lokk Dzh. Sochineniya. Vol. I. Moscow: Mysl'; 1985. 621 p. (In Russ.).
17. Parfit D. My — ne chelovecheskie sushhestva. *Omskij nauchnyj vestnik. Seriya «Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'»*. 2020;4: 82-95. (In Russ.).
18. Russo ZhZh. Ob obshchestvennom dogovore. Principy politicheskogo prava. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo; 1938. 124 p. (In Russ.).
19. Spinoza B. Etika. Minsk: Harvest, Moscow: AST; 2001. 336 p. (In Russ.).
20. Fuko M. Slova i veshchi. Arheologiya gumanitarnyh nauk. St.-Petersburg: A-cad; 1994. 407 p. (In Russ.).
21. Yum D. Issledovanie o chelovecheskom poznanii. Moscow: Kanon+; 2009. 526 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Добронравова У. В. — кандидат философских наук, доцент 11-й кафедры военно-политической работы в войсках (силах).

Information about the author

Dobronravova U. V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the 11 Department of military-political work in the military forces.

Статья поступила в редакцию 09.04.2022; одобрена после рецензирования 12.05.2022; принята к публикации 05.06.2022.

The article was submitted 09.04.2022; approved after reviewing 12.05.2022; accepted for publication 05.06.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.